

Василиса Прекрасная

18+

ШАРЛОТТА

Попаданки с огоньком

Василиса Прекрасная
Шарлотта

«Автор»

2018

Прекрасная В.

Шарлотта / В. Прекрасная — «Автор», 2018 — (Попаданки с огоньком)

Что делать, если в мире, где преобладают Ани, Маши, Кати, Оли... тебя называют Шарлоттой, в честь какой-то там писательницы? А как поступить, если в день, когда тебе исполняется тридцать, ты умираешь? Особенно, если оказываешься в чужом юном теле и незнакомый страшный мужчина с обезображенным лицом, который к тому же является и твоим мужем, называет тебя Шарлоттой? И как бы, между прочим, заявляет, что у вас, вообще-то, брачная ночь! Что делать? Жить! А мир то ещё и магический!

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 6	18
Глава 7	20
Глава 8	22
Глава 9	24
Глава 10	27
Глава 11	29
Глава 12	32
Глава 13	34
Глава 14	37
Глава 15	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Василиса Прекрасная Шарлотта

Пролог

Умирать – страшно!

И я, Шарлотта Геннадьевна Вронская, это знала точно. Выросшая на Рублевке, в роскошной обстановке, всю жизнь получала всё, что хотела. И, наверное, со стороны это казалось райской жизнью.

Если бы не пара огромных но... Например, я отдала бы всё на свете запросто любящих родителей. Но ни бизнесмен Геннадий Вронский, ни его жена, бывшая модель Карина, не могли похвастаться сердечным отношением к единственной дочери. Всегда знала, что моя мать просто залетела, чтобы удержать богатого мужчину, а отец захотел наследника. Они этого и не скрывали, устраивая скандал за скандалом, выкрикивая обвинения в лица друг другу. Да что и сказать. Их брак не был особо счастливым. Папа так и не получил наследника, а мама разочаровалась во мне, когда поняла, что эта толстая коротышка, похожая на мужа и так не похожая на неё, и есть её родная дочь.

И так, получая подарки вместо обычного общения, уж не говоря о семейной привязанности, я и росла. Довольно быстро поняв, что Бог не даровал мне красоты, но зато дал немного мозгов, решила заслужить хотя бы папину любовь, отправившись учиться на экономический, остервенело грызя гранит науки. Но получив красный диплом и радостно принеся его отцу... который просто потрепал меня по головке и отправил к матери.

Но даже после этого не сдалась! А сменив имя, пошла обычным стажёром в его же империю.

И вот сегодня мне тридцать! И что же я имею? Я возглавляю огромный финансовый отдел в фирме отца и абсолютно несчастна. Некрасива. Не замужем. И сидя на лавочке в Измайловском парке, куда приехала в непонятном мне порыве души, с бутылкой в свой день рождения, подумываю, а не пора ли завести себе кошку? А может сразу десять?

Даже подруг у меня нет! Потому что последняя из них, из золотой молодёжи, год назад, сильно подвыпивши, призналась, что всё это время мой отец ей платил, чтобы, твою-то мать, я имела честь называть её подругой!

Это заставило окончательно разочароваться в окружающих и в себе. К чему всё это было?

Присосавшись к бутылке водки, передёрнулась. Несмотря на то, что это была Абсолют Кристалл, на которую раскошелилась без сожалений, всё равно гадость.

Неожиданно на меня вырулил какой-то мужик, направив пистолет в мою сторону. От удивления даже выронила бутылку и с тоской на неё посмотрела.

– Чувак! Это была тысяча баксов! Ты должен мне деньги!

– Заткнись, дура! – закричал он. – Сумку свою отдавай!

– Пожалуй, нет, – задумчиво перевела на него взгляд. – Давай лучше сексом займёмся?

– Ээээ, – растерялся мужик. – Без обид, женщина, но... полные не в моём вкусе.

Грустно вздохнула. Даже воры на меня не покушаются.

– Может, я тебе заплачу тогда и мы по-быстренькому? – не сдалась окончательно, снова посмотрела на него.

– Ээээ, – в недоумении на меня поглядел, как на сумасшедшую. – Пойду-ка я...

И с этими словами действительно начал разворачиваться, когда тут какой-то «добрый» прохожий, появившийся на аллее, закричал:

– Эй... мужик!

И от неожиданности недоделанный маньяк-рецидивист выстрелил в меня.
И доложу я вам, что умирать страшно. Очень страшно.

Глава 1

– *Ищу свою половинку, единственного и неповторимого.*

– *Полудурка, что ли?*

– Лотта! Да очнись же ты. Чёрт тебя возьми, – грубая фраза вырвала меня из моего забытья, где было так уютно, хорошо и темно.

– Хозяин, – тут же возник неуверенный голосок откуда-то с другого бока. – Может, не стоило её так трясти? Хозяйка чуть не умерла.

– Думаешь? – холодный тон этого самого хозяина был ну очень злым, до такой степени, что даже не хотелось приходить в себя.

Хотя всё же очнулась... чёрт, а я кто? И где я? И кто это? В панике, от незнания этих жизненно важных вопросов, открыла глаза, оглядываясь вокруг.

– Вы кто? – полумрак мешал разглядеть мужчин перед собой, стоящих по обе стороны от кровати. Даже то, что они принадлежат к мужскому полу, говорило только очертание их фигур. Больше моё внимание привлёк обладатель того самого холодного голоса. А то, что это был он, не сомневалась. Вон, какой... огромный. Точно он.

– А что ты помнишь? – тут же спросил злая глыба льда, как окрестила его про себя. Ну, сам виноват, что не представился.

– Кажется... – и вправду попыталась напрячь память, но там была большая зияющая дыра. – Ничего.

– Ну вот, хозяин, – снова открыл рот робкий слуга, как с лёгкой руки назвала второго. – Я же говорил, что не надо было так её трясти.

– Ну, ты и глупый, Филипп, – проворчал мужик. – Эта дура сбросилась в ров с башни. И даже промахнулась мимо воды! По-твоему то, что я её слегка сжал, и повредило её разум?

Робкий ступешался, а у меня в голове вспыхнуло... имя.

– Шарлотта! – радостно воскликнула, даже захлопав в ладоши, но от этого сразу поморщилась, потому что в голове возникла просто адская боль. Но всё равно продолжила, хоть уже и не так громко: – Меня Шарлотта зовут!

– Приятно познакомиться, леди, – поклонился мне Филипп, а его хозяин засмеялся.

– Ну, прекрасно, дорогая! Просто прекрасно! – всплеснул руками глыба. – Хотя...

Пусть лица его по-прежнему не видела, но зато голос его стал ну очень задумчивым. И, присев рядом со мной, он бесцеремонно схватил меня за руку.

– Дорогая Шарлотта! – начал он вещать. – Сегодня мы с тобой поженились!

– Дааа? – удивилась.

– Филипп, подтверди, – повернулся он в сторону робкого.

– Как есть, хозяйка, – тут же закивал тот. – Сегодня днём было дело. При всей вашей семье.

– В общем, – тут же продолжил злая глыба. – Ты без памяти любишь меня, дорогая Шарлотта. Да просто надышаться на меня не можешь.

Не знаю, чего он ожидал, но я тут же повернулась в сторону слуги в поисках подтверждения услышанного. Но тот явно замешкался. Ясненько. Даже молчание Филиппа было полно непритворного изумления. Уверена, на моём лице отпечатался такой скептицизм, что им и не снился. По крайней мере, на душе был именно он. Но благо полумрак не давал им толком разглядеть выражение моего лица. Не знаю, что задумал этот человек, но подыграть-то мне не сложно.

– Да? Любовь моя, но почему я сбросилась в ров? Ты же не обижал меня? Может, ты мне изменил? С моей сестрой?! И я вас застала, прямо на нашей свадьбе? А у меня есть сестра, вообще?

От моего напора теперь и новоявленный мужёнок приходил в себя. А я неожиданно поняла, что с каждой минутой чувствую себя всё лучше и лучше. Уже даже шеей могу шевелить, хотя раньше это приносило жуткую боль.

– Нет, Шарлотта, я не изменял тебе с твоей сестрой! – всё же собрался с силами для ответа муж.

– То есть сестра у меня есть? – сделала вывод. – Младшая, небось!

– Да у тебя есть сестра! – почти взвыл злая глыба. Ненадолго же его хватило.

– Что-то для влюблённого в меня ты не слишком-то и вежлив, – надулась.

– А я и не говорил, что люблю тебя, – ехидно заметил муж. – Только то, что ты без ума от меня!

– То есть ты всё же изменил мне! – разгневанно закричала, радуясь, что боли нет. – Только не говори, что с моим братом!

Возмущённая тишина после этих брошенных слов говорила сама за себя.

– А вот братца у тебя как раз и нет, – с той же ехидцей сказал злыдень. – И вообще ты невыносима! И я больше не могу с тобой разговаривать, Лотта!

С этими словами он буквально выбежал из комнаты.

– Ндолго длилась эта любовь, – я вздохнула с притворной грустью.

Филипп, всё ещё стоявший в углу неподвижным изваянием, издал звук, подозрительно похожий на смешок.

– Привет, я – Лотта! – повернулась в сторону новой жертвы, кровожадно улыбаясь. В намерении, наконец, докопаться до правды. Потому что, несмотря на шутки, состояние было ужасным. Не помнить кто ты. Хотя, начинаю подозревать, что юмор это мой способ выхода из стресса.

Что ж. Могло бы быть и хуже.

Глава 2

– *Что это за гоблин-мутант?*

– *Это твой муж, дорогая!*

– Хозяйке что-то принести? – расценил он мой взгляд по-своему. Хотя может, просто не разглядел.

– Ты мне лучше скажи, есть ли у нас разводы? – задала самый главный вопрос, интересующий меня с того момента, как мне сообщили о замужестве.

– Разводы есть, леди Шарлотта, – с тревогой в голосе ответил слуга. – Но не советовал бы этого вам. Лорд очень много за вас заплатил, а ваша семья не сможет отдать деньги.

– Ого! – поразились, пытаясь встать.

На эту попытку Филипп сделал шаг в мою сторону.

– Госпожа! Не вставайте, ваша регенерация ещё не вступила в полную силу...

– Регенерация, говоришь? – насторожилась этому слову. Просто удивительно. Слова знаю, а в памяти про себя дырка. Даже про окружающий мир пустота. Что довольно-таки странно. Выборочная амнезия.

– Ну да, – пожал плечами робкий. – Волхва.

– Волхва? – с любопытством переспросила. Это слово тоже было знакомым, но вспомнить, что оно означало, не смогла.

– Так вы, правда, ничего не помните? – спросил слуга.

– Нет, Филипп. Не помню, – грустно вздохнула. – Так что такое волхва?

– Вы теперь волхва. А муж ваш волхв. Но у него это по наследству, а вам через брак, знамо, досталось.

– А что это? – подозревая какую-то болезнь, не иначе.

– Ну... – замаялся Филипп. – Жить долго-долго будете. Ну и заживляться раны будут быстро.

– Пока нахожусь в браке или в качестве откупного могу и это забрать? – не удержалась от вопроса.

– В браке, – ответил слуга.

– Жаль, – снова вздохнула. Перспектива развода потеряла свою прелесть. С обедневшими родственниками, продавшими свою дочь, я бы ещё смирилась. А вот с потерей долгой, долгой жизни без болячек? С этим уже гораздо сложнее. – Слушай, Филипп. А зачем я вообще твоему хозяину понадобилась. И зовут-то его как?

– Келвин Риверо, госпожа. А выбрал он вас... – тут парень явно замаялся.

– Да говори уж. Я поняла, что любви между нами ни на грамм. Мы, наверное, сегодня даже встретились впервые. Что-то плохо он меня знает.

– Вчера, леди Шарлотта, – подтвердил, в общем-то, он мою догадку.

– Так почему Риверо меня-то выбрал? Чем от остальных отличаюсь, чтобы за меня ещё и столько платить? – надо бы потом уточнить сколько, кстати.

– Магией, леди Шарлотта, – склонил голову Филипп.

– О! У меня есть магия? – радостно воскликнула. Это же меняет всю картину, может и не нужен этот волхв. Кстати... – Слушай, а этих волхвов вообще много? Может они тут на каждом углу, а я переживаю.

– Что вы, леди, – отрицательно покачал головой слуга, и, судя по повороту головы, начал коситься в ту сторону, куда ушёл хозяин. – Волхвов осталось очень мало. Всего трое.

– Н-да... выбор не богат, – покачала головой в расстройстве. – Стой!

Этот окрик относился к тому факту, что робкий попытался удрать, но не тут-то было. От меня никому не сбежать. Наверное.

– Один вопрос. Два. И иди... – милостиво согласилась с его отступлением. Вопросов вообще было воз и маленькая тележка, но главных пока два. – Магия-то у меня какая? Ну и зачем она Риверо понадобилась?

– У миледи... редкая боевая магия.

– Боевая? – от удивления даже присела. – Правда, что ли, боевая?

Ей Богу, я-то подумала что-то типа иллюзии или может плодородия какого-то.

– Госпожа! Лежите! Я прошу вас! – переполошился Филипп, тут же начиная говорить быстрее: – А магия ваша хозяйину понадобилась, потому что времена сейчас беспокойные. Война на носу. А общность магии между супругами после ритуала скрепления проявляется. Вот и понадобились вы. То есть ваша магия.

– Ладно, – потрогала свой лоб в растерянности от полученной информации, ложась обратно. – Можешь идти, только пришли ко мне того, кто ответит на все вопросы. А то что-то их всё больше становится. С каждым полученным ответом.

Слуга явно колебался. Но в итоге вздохнул и... остался.

– Леди, лучше никого в потерю вами памяти не посвящать! Личных проблем у хозяина, конечно, не будет... Но в стране, правда, напряжённые отношения. А брак с вами должен был укрепить позиции лорда. А если узнают, что вы ни на что не способны в данный момент, потому что ничего не помните? Беде быть.

– Хорошо, – раздражённо проговорила. – Свет тогда хотя бы включи. А то сидим в потёмках.

– Конечно, госпожа, – поклонился мне Филипп и подошёл к столу, зажигая светильник. Рядом с ним тут же заметила кое-что.

– Филипп, дай, пожалуйста, вон ту книгу, – мной двигало любопытство, смогу ли я читать. А то слишком уж много странностей в моём состоянии.

– Конечно, хозяйка, – поднёс то, что просила, наконец-то, осветив и своё лицо.

Беря из его рук талмуд, изучала робкого. Молодой паренёк лет двадцати. Обычный вроде. Шатен. Нос вон длинный. Хотя ему идёт. Но это разглядывание напомнило мне ещё кое-что...

– И зеркало дай, пожалуйста, коли вставать мне нельзя, – и с этими словами углубилась в чтение. Ура, я могу читать! Это поможет существенно сократить количество вопросов. Кстати, что удивительно, книга была именно про боевую магию. Судя по осветившейся обстановке, комната принадлежала мужчине и, думается мне, моему новоявленному мужу. Что, тоже просвещается? Надо же бедному знать, кого именно в жёны взял.

Тут Филипп принёс мне зеркало. Посмотрев туда, я обомлела. Не знаю, что ожидала там увидеть, но почему-то не это. Невероятно чувственное лицо с пухлыми, но не слишком губами, прямой нос, высокие скулы, тёплые карие глаза и удивительные золотые волосы. Почему-то казалось, что это точно не я. Слишком... милая. Красивая. Внутренне ощущала себя абсолютно другой. Более боевой. Может поэтому и магия боевая? Не знаю. Но это лицо принадлежало кому-то кто более... никакой.

– Сколько мне лет, Филипп? – всё ещё пристально смотря на себя, спросила слугу.

– Хозяйке восемнадцатая зима, – тихо ответил робкий.

– Семнадцать, то есть?! – воскликнула в удивлении.

– Ну, всё! – в комнату влетел злыдень, судя по злому голосу. – Я пришёл, чтобы получить свою брачную ночь! Я достаточно заплатил, чтобы завершить слияние и получить, наконец, силу!

С раздражением оторвалась от зеркала, посмотрела в сторону глыбы и обомлела. Может на фоне моей внешности, которую только сейчас столь внимательно изучала, но муж был стра-

шен. Всё лицо в жутких рваных шрамах, будто существенную его часть просто сшивали кусками и наклепли на череп обратно. И это при его-то, якобы, регенерации? Какого чёрта?

Наверное, рот у меня открылся, а глаза округлились, потому что физиономия мужчины начала превращаться в каменную маску.

Глава 3

- *Право не исполнять супружеские обязанности приобретается с годами.*
- *Годами? Мне послышалось часами.*

– По-видимому, вы ничего так и не вспомнили, леди? – холодно сказал злыдень и даже слегка повернулся корпусом таким образом, чтобы шрамы были не так сильно заметны. Ишь ты, какой стеснительный! Даже на вы перешёл.

Смогла только отрицательно покачать головой, с интересом рассматривая мужа. Когда первый шок прошёл, начала понимать, что не всё так и страшно. То есть, конечно, мужчина был страшен, но в этом было даже... что-то сексуальное. Наверное, смазливое личико той, что я увидела в зеркале, было ещё той извращенкой, потому что было в этих шрамах... поистине притягательное.

– Мы тут с Филом пообщались, и я узнала, что владею боевой магией. Это так круто!

– С Филом? Круто? – хлопал глазами муж. – Шарлотта, ты точно в порядке?

– Не особо, – покачала головой. – Говорят, я в ров с башни кинулась.

Робкий, кажется, не безнадёжен, так как после этой фразы с его стороны снова раздался смешок, который он замаскировал кашлем.

– Так, любимый, ты скажешь мне, почему я совершила столь опрометчивый поступок плохо совместимый с жизнью? – уточнила у супруга.

От неожиданного обращения Келвин даже перестал поворачивать голову так, чтобы скрыть побольше шрамов, уставившись на меня с подозрением.

– А разве это не очевидно? – с сарказмом в голосе произнёс мужёк и приказал слуге: – Филипп, оставь нас.

– Да вроде нет, – отрицательно покачала головой, смотря, как нас покидает единственный, кто не то чтобы мог защитить, но был хоть какой-то опорой и источником информации. – Ну...

И с этим «ну» я стала рассматривать свои руки и остальные части.

– Что ты делаешь? – с любопытством спросил злыдень, наблюдая, как я инспектирую своё тело.

– Смотрю, есть ли у меня синяки. Может ты извращенец и предпочитаешь пожестче, вот бедная я и сбежала в ужасе, – вполне серьёзно ответила, продолжая осматривать себя.

– Ты издеваешься надо мной? – с отчаянием в голосе вскричал глыба.

– Нет, – помотала головой, оставшись довольной отсутствием следов малейшего насилия. Только на предплечьях были что-то вроде татуировок-браслетов, но и всё. Даже падение обошлось без последствий. Эта регенерация решительно мне нравится. Просто фантастика какая-то. Интересно, какие у неё границы? Хотя, судя по его лицу, лучше с проверками не увлекаться. – Так мне кто-нибудь ответит уже или нет? С чего у меня такие суицидальные наклонности обозначились?

– Суицидальные наклонности, говоришь? – сузив глаза, муж неожиданно схватил стул и метнул его в меня.

Признаться, при виде летящего в мою сторону стула сначала опешила, когда мои руки, будто сами по себе, сложились в позу для моления и молниеносно раскрылись, формируя огромный энергетический шар, который вылетел и встретил летящий предмет мебели, уничтожая его дотла.

– Навыки вроде на месте, – покачал муж головой, подходя ближе к кровати, почти нависая надо мной, когда я в полном шоке и возмущении от такого поступка перевела на него

взгляд. – Я-то уж испугался, что тебя подменили враги. Уж слишком сильно ты отличаешься от... себя. Хотя много мы не общались, конечно.

– И обязательно надо было швырять в меня что-то? – фыркнула, начиная отходить от тех эмоций и переключаться на обиду. Даже встала с кровати, так как в присутствии один на один с мужем, это показалось более выигрышной позицией, чем настолько снизу вверх.

Но явно просчиталась, потому что Келвин Риверо оказался огромным! И если я была где-то метр шестьдесят, то он был выше двух метров точно. Задирая голову всё выше и выше, открыла рот в удивлении.

– Неужели вспомнила, почему пыталась покончить с собой? – хмыкнул он моей реакции.

– Да нет же. Просто ты на редкость... огромный, Кел, – пожала плечами. – И, кстати, об этом... так что всё-таки случилось?

– Да потому что я урод, Шарлотта! Ты отказалась скреплять брак с монстром и сбежала, – поджал он губы, правда, на этот раз не пряча свой лик, а наоборот демонстрируя его во всей красе.

– Ясненько, – задумчиво прищурилась.

Какая я чувствительная, однако. Прямо ранимая душа. Почему же я этого не чувствую? Даже наоборот. Прямой взгляд, грубое испещрённое шрамами лицо и его холодные серые глаза импонировали и отнюдь не располагали пойти порезать себе вены.

– А ещё, – ядовито продолжил злыдень, – бросаясь вниз, ты говорила что-то про какого-то Жерома и что ваша любовь будет вечной там, куда ты отправляешься.

– Однако, – хмыкнула, пожав плечами. – А он мёртвый, что ли?

– Почему мёртвый? – удивился моей реакции Келвин.

– Ну, если решила помереть, вместо того чтобы сбежать с ним и быть счастливой, то либо он ужедохлый, либо я полная дура.

В ответ мужчина только хмыкнул.

– Судя по тому, что ты встала с кровати, Шарлотта, то достаточно пришла в себя для скрепления супружеских обязанностей.

Глава 4

– Что я должна захватить на свидание? Мне же нужно знать!
– Готовься к самому худшему. Захвати соль, спички и тёплые вещи. Возможно, нам придётся скрываться в пещере от преследования!

– Супружеские обязанности? – переспросила. – Ой, что-то голова закружилась.

Даже для убедительности покачнулась, но муж не купился, а, скептически на меня посмотрев, скрестил руки на груди.

– Ну ладно, – вздохнула. – Но я так не могу. Мы же толком не знакомы! Может, хоть на пару свиданий сходим? Узнаем друг друга получше?

– Свидание? – в недоумении посмотрел на меня. – Что это?

– О! – протянула. Как он может этого не знать? И тогда почему это знаю я? – Свидание – это когда двое людей с серьёзными намерениями проводят вместе время. Обедают, гуляют. Общаются. Понимаешь?

– Давай сначала скрепим узы брака? – страдальчески закатил он глаза. – А потом будут тебе и свидания, так и быть. Когда вернусь.

– Ээээ, – протянула. – Нет. Так не пойдёт. Сначала свидания, потом, может, будет и скрепление.

Может это сон? Всё это казалось каким-то полным бредом.

– Шарлотта! Это невозможно. Завтра с утра я уезжаю в военный поход на месяц, как минимум. А это означает, что к тому времени уже должен владеть боевой магией. А без окончательного слияния это невозможно. Так что у нас просто нет выбора. Так или иначе, мы сегодня займёмся этим.

Лихорадочно обдумывала, как же поступить. И не удрать. Вон, какая махина. Поймает враз.

– Если я тебе до такой степени противен... – по-своему расценил моё молчание муж. – То мы потушим свет, и ты почти не увидишь, что я урод. Да и вообще...

Похлопала глазами. Откуда у него такая самооценка? Ну, шрамы. А такое... самоуничижение ему точно не шло. Скорее взвалил на плечо и в пещеру. Это несколько поколебало впечатление от образа варвара с холодным характером, который уже успел сформироваться в моей голове. А тут... такая неожиданность.

– А давай выпьем! – выпалила, решившись. Не так всё и страшно. Потом у меня ещё и месяц будет, чтобы привыкнуть. А он похож на огромного стеснительного мишку.

– Но леди не пьют, – растерянно заметил муж.

– Так я не поняла, – подбочилась, – ты хочешь союз скреплять или нет?

– Ладно! – кажется, кто-то разозлился.

И с этим возгласом муж выскочил из комнаты. Только успела подумать, что может всё-таки смыться, как он вернулся с бутылкой.

– Вот! – вручил мне её торжественно.

Покрутив принесённое в руках, оглянулась в поисках тары, куда её налить и заметила графин с водой в углу на столике со стоящим рядом бокалом. Пройдя к нему, откупорила бутылку и налила. Тут же выпила залпом. По вкусу вроде на вино похоже. Снова наполнила до краёв и обернулась к мужу, который всё это время смотрел на меня как на диковинное чудо-юдо.

Подумав,хватила и бутылку, а после двинулась к кровати, усевшись там посередине.

Келвин постоял ещё немного и пошёл в сторону светильника.

– Нет! – почти закричала. – Оставь свет! Пожалуйста.

– Ты уверена? – посмотрел на меня с сомнением.

Усердно закивала, снова допив бокал до дна. Но... опьянение не наступало.

– От этого напитка, по-моему, нет никакого толка, – покачала головой. – Он совершенно не действует!

– Видимо регенерация берёт своё быстрее. Ты же теперь волхва, – заметил муж.

– То есть я теперь и напиться не смогу? – воскликнула в ужасе. Прелестно!

– Сможешь, – пожал плечами мужчина. – Просто нужно что-то ядрёное, как и мне.

– Тогда зачем ты мне это принёс? – возмутилась.

Он снова пожал плечами. Издевается он, что ли?! С разочарованием отставила бутылку с бокалом на тумбу рядом с кроватью.

– А почему твоя регенерация на мне уже действует, а моя боевая магия у тебя ещё нет? – похлопала глазами.

– Потому что ты была на грани жизни и смерти. Вот и запустила возможности организма, – подошёл он ко мне, присаживаясь рядом.

– Может, тогда в тебя стулом кинуть? – с надеждой спросила мужчину.

– Не поможет, – покачал головой. – Только если что-то смертельное, и я не должен об этом даже догадываться. И то не факт. Это воля случая. Так что тебе, скорее всего, просто повезло.

– Выходит так, – вздохнула. – А что за война? Должна же я хоть знать к чему всё это.

– Не женское это дело знать о таком, – покачал он головой.

– Ну, у меня для тебя сюрприз, дорогой мой муж, – криво улыбнулась в ответ. – Кажется, я совсем не такая жена, за которую ты меня принимаешь.

– Это, – усмехнулся он, – я уже понял.

– Рада, что у меня такой понятливый муж. Так что за война?

– Как-то не так я представлял свою брачную ночь, – еле слышно проворчал он и продолжил уже громче: – Сейчас!

И снова убежал из комнаты, вернувшись с другой бутылкой, стаканом и картой. Любезно налив мне что-то новое, заодно плеснув и себе, разложил карту на кровати передо мной.

– Ну, смотри...

Глава 5

- **Когда я буду королевой, обещаю поступать, как велит мне моя совесть.**
- **Ты никогда не будешь королевой.**

– Вот тут наша страна – Кайкос, – показывал на карте муж, устроившись рядом со мной. – Тут в основном обитают люди, и правит моя семья Риверо.

– Так я ещё и королева? – обрадовалась, отпивая новый напиток, и тут же закашлялась от его крепости.

– Правительница, – поправил меня мужчина. – Но разочарую тебя, власть скорее номинальная. В Кайкосе женщины к правлению не допускаются.

– А почему? – искренне удивилась такой несправедливости. Титул есть, а власти нет. Не честно это как-то.

– Сами не хотят, наверное, – он пожал плечами. – Мы граничим с Наурией и Невисом.

– А с кем воюем? – спросила.

– С Невисом. Там живут в основном тёмные дроу. И они очень кровожадны.

– А что они делают? Ну, в чём их жажда крови проявляется и что могут противопоставить миру?

– Да просто делим территорию, Шарлотта. Они хотят нашу, а мы скорее защищаемся. А их сила в магии земли, – терпеливо пояснял муж, отпивая из своего стакана.

– Ясно, – кивнула объяснению. – А что насчёт Наурии? Кто там живёт?

– Тоже люди и часть лесов заселена светлыми дроу. Они вполне миролюбивы. Светлые владеют магией жизни. Лечат в основном.

– А кто ещё есть? В мире, – задала очередной вопрос.

– Ну... – вспоминал Кэл. – Есть ещё гномы. Но у них нет своей территории. Просто в горах живут себе и живут.

– В общем, – подвела итог, чувствуя, как начинает действовать алкоголь, принося тепло и... смелость, – ты завтра отправляешься воевать с этими темными дроу в Невис.

– Не совсем, – покачал мужчина головой. – Тёмные напали на нашу крепость на границе и надо её защитить. И по возможности пойдём на их укрепление.

– А что насчёт магии? Кто чем владеет? Какая вообще есть?

Кэл вздохнул, но всё же ответил:

– Магия в мире помимо дроу есть у людей. У некоторых семей. Но постепенно она вымирает. Например, волхвы. Нас осталось только трое. А ещё пятьсот лет назад было двадцать. Твоя семья владеет боевой. Вы остались последние. Хотя ходят слухи об ещё одной, но мне неизвестной. Есть ещё несколько разновидностей. Например, одна семья Дарано – прорицатели. Они живут в Наурии и являются правящей семьёй.

– А моя семья? Мы откуда? – это всё правда было очень интересно.

– Твоя семья, Шарлотта, беглецы из... Лаоса, – как-то неохотно ответил муж.

– А это где? – присмотрелась к карте, но не нашла ничего подобного.

– А... нет больше Лаоса, – пожал плечами, выглядя как-то... виновато. Сам он его, что ли, уничтожил?

– А куда делся?

– Лаос уничтожили тёмные дроу полгода назад. Точнее захватили эти территории себе. И твоя семья попросила убежища у меня.

– А ты, значит, взамен предложил брачные узы, чтобы заодно и прибрать к рукам бесхозную силу, – прищурилась в его сторону.

– Да! – твёрдо сказал муженёк. – Моей стране это нужно. Иначе и мы пойдём на корм Невису. А чёртова Наурия даже не шевелится. Как будто всё это их не касается. А, между прочим, после нас тёмные пойдут и на них. Но этим дуракам все нипочём.

– Ага, – кивнула. – А вот где был ты и твой Кайкокус...

– Кайкос, – поправил меня мужчина.

– Так где твой Кайкос, – закатила глаза, – был, пока Лаос уничтожали? Даже не шевелился?

– Ну, может и так, – мрачно согласился мужик.

– Ну и кто теперь дурак? – похихикала.

Может, тут и не было ничего смешного, но я как-то не воспринимала эту историю всерьёз. Не знаю почему. То ли все это было слишком нереально и звучало бабушкиными сказочками, то ли крепкий напиток ударил в голову. Скорее всего, всё вместе.

– Вот собственно и вся история, – закончил мужчина, немного смутившись от моих несерьёзных нападок.

– Ясно, – кивнула. – А эти тёмные дроу, они какие?

– Ну, эээ, – растерялся мужчина. – Высокие.

– Как ты? – тут же уточнила я.

– Повыше будут.

– Ого, каланчи, – восхитилась. – А уши у них заострённые?

– Нет, – удивился муж. – Нормальные у них уши. Носы, правда, отсутствуют, только отверстия для обоняния и зубы как у кабанов. И кожа серая.

– Жуууть, – протянула, представляя этих красавцев. По сравнению с моей фантазией муженёк у меня просто красавец. Который вообще с каждым глотком становился всё более привлекательным, кстати.

– Ну, так что? – пьяно улыбнулась. – Думаю, я созрела для скрепления супружеских отношений...

И с этими словами потянулась к нему, закрывая глаза, вытягивая губы трубочкой, в ожидании поцелуя. Но вот проходило время... минута, две... а ничего не происходило. Непонимающе открыла глаза. А муж в это время смотрел на меня с любопытством.

– И? – спросила.

– Что и? – уточнил муж.

– Целоваться-то будем? – похлопала глазами.

– А что это? – с неподражаемым выражением лица уставился на меня глыба.

– Ээээ, – протянула, недоумеваю. – Кажется, я ударила голову сильнее, чем думала до этого.

Глава 6

– *Я – мастер секса! Секс повышает самооценку.*

– *Правда? А по тебе не скажешь. Совсем.*

– Тааак, – протянула, начиная подозревать, что с моей памятью, которая была вся в странных дырах, точно что-то совсем уж не то. – А как, по-твоему, отдают супружеский долг?

– Ну... эээ... – клянусь, он покраснел!

– Ну, хорошо! – согласилась. – Покажи мне тогда.

И с этими словами убрала карту с кровати и легла в позе качественного бревна в ожидании демонстрации. А видя, что он покосился в сторону светильника, тут же сказала:

– Нет! Свет мы оставим! Ну же! – поторопила его. – Приступай!

И застыла. А потом... то, что происходило потом, было до боли странным и непонятным. Потому что мужчина встал, прошёл к шкафу, взял белую простыню, подошёл ко мне и накрыл меня ею от талии и выше, закрывая даже лицо. Затем поднял юбки, стянул панталоны и начал... работать рукой.

Лёжа тихо, как мышка, изо всех сил старалась не засмеяться. Нет. У него были вполне умелые руки, и я довольно быстро завелась. И кто говорил, что для этого нужно что-то ещё? Оказывается, одной умелой руки достаточно, чтобы технично довести женское тело до состояния не стояния. Но мне всё равно было дико смешно. Хотя минут через пять таких манипуляций я уже забыла, почему мне собственно было так весело. И уже просто старалась не стонать, отчаянно кусая губы и не шевелиться, хотя до безумия хотелось раздвинуть ноги пошире в приглашении.

Но ещё спустя пару минут всё же не сдержала стон. Муж тут же приподнял простыню и абсолютно спокойно уточнил:

– Шарлотта, ты в порядке?

– Более чем, – прохрипела, мечтая только о том, чтобы он продолжал.

И мужчина кивнул, возвращая простыню на место, продолжая прерванное. Стонать, значит, нельзя. Интересесно.

Потом на несколько секунд муж от меня оторвался, и как могла судить по шороху, раздевался. И тут, выбивая дух, он на меня навалился, проникая своим отнюдь не малым по ощущениям достоинством. И, черт меня возьми, это тело было девственным, потому что это оказалось чертовски больно. Несмотря на то, что физически Кел возбудил очень грамотно, разум был слишком трезвым. И я не имею в виду алкоголь. Скорее не было отупляющей мозг страсти.

А вот боль была. Войдя в меня, мужчина не двигался пару минут, давая время привыкнуть, а потом сделал толчок. И ещё. И ещё. Боль перешла в разряд ноющей и тупой, а постепенно и вовсе исчезла. Стало даже приятно, но не успела я отдаться этому скользющему ощущению... как всё закончилось. Кел, вздрогнув надо мной, переместился с меня и лёг рядом.

– Теперь... – помешкав немного, спросила, – могу я снять эту простыню?

– Да, – ответил муж.

Скинув осточертевший кусок ткани с тела, отбросила его подальше. И взглянула на мужчину, который уже и одет был полностью. Даже подол платья опустил. Будто ничего и не было. Только отсутствие панталонов и тянущее живот неудовлетворение говорили о случившемся.

– Значит это всё? – на всякий случай уточнила.

– Конечно, – кивнул муж, показывая на мои руки.

И действительно кое-что ещё указывало на то, что супружеский долг отдан. Татуировки на предплечьях разрослись почти до локтей, выдавая причудливую вязь.

Кажется, мне надо выпить ещё. Пока происходило все это действо, злая регенерация успела сделать своё дело и искристая эйфория выветрилась напрочь, оставляя только лёгкую головную боль.

Перевернувшись на колени, подползла к тумбе и налила себе до краёв, тут же выпив залпом, хоть и морщась. Потом снова наполнила бокал, взяла его в руки и посмотрела на мужа.

– Как-то не так я себе всё это представляла, – покачала головой.

– Так брачную ночь описывают в книге законов, – пожал плечами.

Не сдержавшись, кажется, хрюкнула от смеха, представляя, как доблестные мужи изучают этот свод правил, конспектируя особо важные моменты.

– А после... после брачной ночи как всё будет происходить? – спросила, отпивая сразу половину бокала.

– Ну... думаю так же, – пожал мужчина плечами. – Честно говоря, с леди я этого не делал.

– Ну, а как ты с обычными женщинами это делаешь? – не удержалась от вопроса.

– Обычными? Так как я урод, то чаще всего в темноте... и...

– И? – это вообще нормально вести такие разговоры?

– И они всегда спиной ко мне, – смутился мужчина. – Но не думаю, что для леди... это нормально.

Инстинктивно понимала, что смеяться над мужем нельзя, но, видит Бог, это было тяжело. Чертовски тяжело. Поэтому, поставив бокал, забралась под одеяло и, зарывшись головой под подушку, наконец-то, истерично рассмеялась.

– Шарлотта? – растерянно спросил Кел – Ты плачешь?

– Нет, – глухо произнесла из-под подушки.

– Мне уйти? – тихо произнёс он.

Вынырнув из своего убежища, посмотрела на мужа.

– Нет! – почти закричала.

– А что мне тогда сделать?

Ну, мужик! Ты сам спросил! Никто тебя за язык не тянул.

– Поцелуй меня! – попросила и немного подумав, добавила: – Пожалуйста!

Глава 7

*– Обучение – это тяжёлая, непрерывная и порой грязная работа...
– Но иногда, это очень, очень приятно!*

– Ну, хорошо, – согласился муж. – И как это сделать?

– Ты, правда, не против? – воодушевилась согласию, выползая из-под одеяла окончательно.

– Если это сделает тебя счастливой, то почему бы и нет? – вздохнул мужчина.

– Ты такой галантный! – восхитилась и потянулась к лежащему рядом мужу.

Нежно прикоснулась к огромным плечам, искренне восхищаясь их размерами, и с осторожностью потянулась к его губам, не сводя взгляда с серых глаз. Первое прикосновение прошибло током нас обоих, заставляя вздрогнуть. Даже сердце стало убыстрять свой ход, а дыхание оборвалось. Такой реакции никто из нас не ожидал.

Снова провела губами по его, прикусывая нижнюю. Кажется, кто-то застонал. Даже не знаю кто. С таким же успехом это могла бы быть и я.

– А что я должен делать? – уточнил муж в мой рот.

– Просто расслабься, – улыбнулась вопросу. – Ну, или если захочешь... повторяй за мной.

С этими словами поцеловала мужчину в его приоткрытый рот, наслаждаясь его вкусом. Миндаля и ещё чего-то, что не смогла распознать. Его первый отклик был почти незаметным, но таким сладким. Наши языки переплелись, вызывая восторг. Не знаю, чувствовал ли он что и я, но я просто млела. С каждой секундой поцелуй становился всё глубже и сильнее, а руки мужа начали притягивать моё тело на себя. А говорил, не умеет! Ещё как умеет!

Удобно расположившись на широкой груди мужа, продолжала соблазнять Келвина, получая от процесса просто сказочное удовольствие. Затухшее было желание, вновь вспыхнуло с новой силой.

Правда, когда в порыве попыталась прикоснуться к его лицу, он со стоном оторвался от меня и отвёл мои ладони от себя. Но, не обратив на это внимание, вновь потянулась к его миндальным губам, яростно проникая.

Одновременно начиная ёрзать по телу, чувствуя, как муж снова возбуждается. О да!

Вырвав свои ладони из его ослабевших рук, потянулась к его рубашке, с остервенением дёргая плохо поддающиеся пуговицы, которые начали разлетаться в разные стороны.

Мой медведь-муж, кажется, понял правила игры, и моё платье постигла участь рубашки под его громогласное рычание, оставляя меня в одной ночной сорочке. От чего у меня ещё больше помутнело в голове от желания. Пользуясь нашей неадекватностью, спустила руки к его штанам, не разрывая губ, пытаюсь на ощупь понять, как их стянуть.

Спустя пять минут сдалась и подняла взгляд на Кела.

– Сними, – хрипло попросила мужа, глаза которого из серых превратились в чёрные, затягивающие меня, омуты, в отчаянии дёргая его штаны, показывая, что именно прошу снять.

От моей то ли просьбы, то ли приказа, этот медведь начал осознавать происходящее и вертеть головой в поисках... простыни?!

– Только посмей, – впились пальцами одной руки в его предплечье, поняв его намерение.

– Но... – пролепетал он.

– Ну, пожалуйста, – жалобно на него посмотрела, потому что желание скручивало, а ещё один раунд с чёртовой простыней я просто не выдержу.

– Хорошо, – сдался муж и, о чудо, потянулся к своим штанам, которые снял в рекордно короткие сроки.

Теперь единственной преградой между нами осталась только сорочка. Благодарно поцеловав мужчину за его покладистость, отстранилась, чтобы оседлать его, стягивая с себя последний клочок одежды.

И оглядывая его сверху вниз, поглощала каждый кусочек его тела. Мускулистые ручища на моей талии. Его необъятную грудь, перетекающую в кубики на животе. Как же хорош! Но в особенный экстаз меня приводило выражение его лица, олицетворяющее чистое, ничем не прикрытое иступлённое желание.

И под этим пронизывающим взглядом выгнулась, проводя руками по своему телу, выставляя напоказ тонкую шейку, выступающую, жаждущую его внимания грудь и тонкую талию.

Затем сама направила его давно вставшую эрекцию в своё истекающее лоно, насаживаясь до упора под мой стон и его рычание. Некий дискомфорт всё же был, но он был ничем, по сравнению с остальным. Тугой наполненностью и жадой обладания, сочившейся из каждой нашей поры.

Положив свои руки на его ладони, переместила их на свою грудь, показывая как именно надо сжимать. Но те оказались понятливее своего владельца и сжались именно так, как хотелось, перебирая твёрдые соски между своих пальцев.

И начала движение, объезжая мужа как лошадь, плавными движениями вверх и вниз. И снова. И опять. Не отрывая взгляда от мужчины, который следил за моим телом, как заворожённый.

Это было что-то с чем-то. Не знаю, как Келу удавалось оставаться неподвижным, потому что сама довольно быстро почувствовала просто дьявольское желание ускориться. И увеличивая темп, двигалась всё быстрее, скользя по его стволу, вбирая в себя и тут же выпуская из плена.

Ощущая приближение оргазма, сама опустила свою руку вниз живота, доводя себя до безумия. Прикрыв глаза, сосредоточилась только на себе, чувствуя, что вот-вот унесусь в место под названием рай.

Хриплый стон-рычание вырвали из этого состояния, вынуждая распахнуть очи, чтобы посмотреть на мужа, который явно находился на грани. Об этом говорило всё. Капли пота на его груди, которые тут же захотелось слизать. Напряжённые руки, переместившиеся на мои бёдра, вцепившиеся в них как в последний оплот человечества. Прикушенная нижняя губа и закатившиеся вверх глаза. Если он думает, что некрасив, то явно не видел себя таким. Самовожделение и похоть!

Максимально ускорившись с помощью его ладоней, довела себя до пика за несколько минут. И судя по рыку из груди мужчины, это было обоюдно.

– Ах, – воскликнула, выгибаясь в экстазе, и словно зная, как мне это надо, мужчина снова накрыл мою грудь своими руками, сжимая почти до отрезвляющей боли. Но так сладко!

Спустя несколько минут, с трудом сползла с мужа и отползла под его бок, чувствуя, как начинаю уплывать в сон.

– Если это и есть твой поцелуй, то, пожалуй, мне понравилось, – слышался донельзя довольный голос со стороны Кела.

Смогла только хрипло рассмеяться. Кажется, это взаимно муженёк.

Глава 8

– Небольшое вмешательство может помочь плохой танцовщице стать хорошим танцором!

– Да я всего-то переделась...

Но уснуть так и не удалось. Потому что неа проходила, а в разум начали закрадываться мысли... много мыслей.

– Слушай, – проговорила, переворачиваясь на живот и приподнявшись на локте. – Ты же через несколько часов уезжаешь?

– Да, – ответил мужчина, который явно не собирался спать, а о чём-то задумался. И если судить по мечтательной улыбке, думы эти были весьма приятными.

– А я память потеряла, – напомнила мужу.

– Дааа, – протянул Кел, пытаясь понять, куда я клоню.

– И вот ты уедешь, а я останусь тут, совершенно одна.

– И? – он с интересом посмотрел на меня.

– Ну вот, к примеру, этот Филипп: он кто?

– С чего это ты интересуешься моим личным слугой? – его глаза сузились и, кажется, ревниво зажглись, что было невероятно приятно.

– А то, что он сказал, что лучше никому не знать о моей потере памяти. А кроме тебя и него я никого даже в лицо не узнаю. Не сидеть же мне в этой комнате всё время до твоего возвращения.

– Я был бы не против, – вздохнул он.

– А так все решат, что ты меня убил и... съел! – ехидно проговорила.

– Почему это сразу съел? – возмутился мужчина. – Я не людоед, между прочим.

– Ну, вон ты какой огромный. Может и съел, – со смешком провела пальцами по его груди. – Оставь мне хотя бы Филиппа, а?

– Нет, – скривился мужчина, подозрительно посматривая на моё ехидное лицо.

– Ну, не ревнуй, мишка, – показала ему язык.

– Как ты меня назвала? – открылся его рот в удивлении.

– Мишка, – пожала плечами. – Это...

– Я знаю, кто такой мишка, – усмехнулся мужчина. – Просто неожиданно.

– Тебе идёт, – улыбнулась в ответ. – Большой, добродушный медведь.

– Надеюсь, мои враги тебя никогда не услышат, – с притворным возмущением покачал он головой.

– И всё-таки, Келвин, – вернулась к наболевшему вопросу. – Повторяю, что ты уедешь и заберёшь с собой Фила, а я тут одна. Как думаешь, через сколько минут все поймут, что их правительница ничего не помнит?

– Хорошо, – вздохнул муж, признавая мои доводы. – Что ты предлагаешь?

– Ну, я так понимаю, что с собой ты меня не возьмёшь? – на всякий случай уточнила, хотя на поле боя и не стремилась. Кел был прав: не женское это дело.

– Конечно, нет, – яростно замотал головой.

– В таком случае, хотя бы проводи мне экскурсию сейчас. А то кроме этой комнаты ничего и не видела.

– Но в брачную ночь, после того как супруги ушли в опочивальню, они не должны выходить из комнаты. Жена так точно, – пояснил мне, как маленькому ребёнку.

– Да? Ну, тогда я оденусь мальчиком. И пойду инкогнито, – обрадовалась пришедшей в голову прекрасной идее.

– Мальчиком? – фыркнул он. – Не думаю, что ты понимаешь, о чём идёт речь.

– Всё я понимаю, дорогой муж, – проворчала, вставая с кровати, поднимая ту самую многострадальную простыню и укутываясь в неё как в тогу. – Фил наверняка же тут поблизости? Пусть принесёт мне свои штаны и рубаху. А то в твоих я попросту утону.

Мужчина прищурился, явно не собираясь двигаться с места, несмотря ни на какие уговоры. Поняв это, присела рядом.

– Ну, Кел, ну, пожалуйста! – заглянула ему в глаза.

– Нет! – усмехнулся муженёк.

– Вот скажи, – обдумывая тактику, – а жене полагается подарок на свадьбу от мужа?

– Да, – насторожился он. – Драгоценности.

– Если вместо них ты подаришь мне экскурсию? – умоляюще сложила руки.

Келвин вздохнул и всё же начал подниматься. Затем прямо голым подошёл к двери и, открыв, закричал:

– Филипп!

По-видимому, робкий действительно появился, но муж в комнату его не впустил, а о чём-то тихо с ним быстро переговорил. Потом вернулся и начал одеваться, скрывая тканью своё шикарное тело, от чего даже почувствовала лёгкое разочарование.

– У меня тут есть ещё вещи? – спросила, покосившись на разорванное платье. Интересно, оно было свадебным?

– Там, – указал Кел на сундук в углу.

Присев рядом с ним, придерживая своё одеяние, откинула крышку и принялась осматривать своё богатство. Честно говоря, надеялась, что осмотр своих вещей всколыхнёт память, но этого не произошло. Поэтому в недоумении рассматривала обнаруженное там, будто бы и не моё. Шёлковые сорочки, кружевные панталончики, нарядные и не очень платья. Гребни, зеркальце, украшения. Всё красивое и искусно выполненное, но никакого отклика внутри не случилось.

С разочарованием достала новое нижнее бельё, гребень и зеркальце, захлопывая ящик.

Натянув панталоны, присела и начала расчёсывать волосы. В комнату постучались, и уже полностью одетый муж высунулся наружу, чтобы забрать у Филиппа штаны и рубаху. Как раз собрала волосы в хвост.

Придирчиво оглядела принесённые вещи под пристальным взглядом мужчины и пожала плечами. Выбирать всё равно не из чего. И скинув простыню, протянула её Келу.

– Разорви её на полосы, пожалуйста, – а сама натянула штаны, подворачивая их снизу. Они были свободными, но сидели вполне прилично, хотя и были длинноватыми.

Медведь как раз закончил и, взяв одну из полосок, начала туго бинтовать грудь в попытках скрыть третий размер, который так уютно утопал в руке мужа. Закончив, натянула рубашку.

– Есть что на голову? – спросила Келвина, пытаясь рассмотреть полученный результат в зеркальце.

Тот в ответ насмешливо усмехнулся и указал на соседний с моим сундук. Вздохнув такой несговорчивости, пошла добывать что-то подходящее. И спустя десять минут мне повезло. Я нашла что-то наподобие капюшона коричневого цвета с рваными краями. Тут же нацепив его, радуясь, что заодно он прикрывает всё ещё выступающую грудь.

Повертевшись вокруг зеркальца, наконец-то, осталась довольна результатом.

– Я готова! – широко улыбнулась мужу и тут же поправилась, – то есть готов! Пошли?

Глава 9

– *Пошли посмотришь, как я жил до знакомства с тобой.*

– *Ты жил до знакомства со мной?*

– Уверена? – спросил Кел.

– Абсолютно, – кивнула и уже пошла к двери, когда в последний момент сменила направление. Подошла к тумбе, допивая содержимое бокала, наполняя его вновь.

– С тобой смутьянки не напасёшься, – издал муж смешок.

– Смутьянка? – переспросила, выпив ещё. – Забавное название этой бурды. Знаешь, эта регенерация всем хороша, но вот толкового опьянения с ней не добьёшься. Полчаса и снова трезвый.

– Интересно, ты всегда столько пьёшь? – задумчиво проговорил Келвин, видя, как я допиваю очередной за сегодня бокал.

– Не знаю, – пожала плечами. – Но ведь сегодня вроде как можно. Не каждый же день выходишь замуж и почти умираешь?

– Твоя правда, – кивнул мужчина. – Ну что, пошли?

– Пошли! – поставила тару на тумбу и прошла к двери.

Выйдя вместе с мужем из его, а может и нашей комнаты, надо бы потом уточнить, огляделась.

– Это замок? – тут же спросила мужа, оглядывая коридор с каменными стенами и редкими светильниками по ним, не слишком ярко его освещающими.

– Да. Его построил мой прапрапрадед много лет назад. Он великолепен, – заметил с гордостью Риверо.

– Круто!

– Круто? – переспросил непонимающий этого эпитета мужчина.

– Ну, то есть... захватывающе! – поправилась. Интересно, почему всё-таки мой словарный запас настолько разительно отличается? И как он может не знать элементарных для моего сознания вещей? Свидание, поцелуй, круто... Какая-то догадка начала крутиться в голове, но весь настрой сбил Филипп, выглянувший из соседней двери, явно услышавший шум.

– Хозяин?

– Филипп, – сказал муж. – До нашего отъезда ты свободен!

– Как скажете, милорд, – склонился слуга, недоуменно покосившись в мою сторону.

– Ещё раз привет, – радостно улыбнулась робкому.

– Леди? – поднял брови Фил, шокированный происходящим и моим новым внешним видом.

– Да, – вздохнул Кел. – Шарлотта изъявила желание прогуляться.

– Как скажете, – смутившись своего пристального внимания к переодетой хозяйке.

И он поспешно развернулся, скрывшись за дверью, из которой появился.

– Вот видишь! – подняла палец. – Он меня не узнал. А ты говорил, что я не знаю, о чём говорю.

Муж закатил глаза и, махнув мне следовать за ним, двинулся по коридору. Ринулась за ним, с трудом поспевая. Всё же, даже в брюках это было тяжело. Его шаг не чета моему. Бедный Филипп.

– Не торопись ты так, пожалуйста! – почти закричала ему вслед. – Я так быстро ходить не могу!

– Прости, – он резко остановился и я практически впечаталась в его спину, в последний момент, успев притормозить. – Не привык ходить с леди, переодетой в мужчину.

Хмыкнула на его фразу. Но дальше муж пошёл медленнее. Хотя бы успевала осматриваться, но пока было мало заслуживающего внимания. Всё те же стены и редкие светильники. Когда впереди обозначилась лестница.

Почти дошли до неё, когда Кел остановился, указывая вниз.

– Она ведёт в парадный зал, где сейчас все собрались, празднуя нашу свадьбу, но, сама понимаешь, нам туда лучше не ходить.

– Мне бы карту замка, – попросила мужа, представляя, как тяжело будет без неё тут ориентироваться.

– Потом дам, – кивнул муж и прошёл немного дальше, двигая светильник на стене в левую сторону. Этим он задействовал скрытый механизм и рядом открылся тайный ход. Если, конечно, это не тропы для слуг.

– Круто! – восхитилась. И Кел польщённо улыбнулся, заходя первым.

– Так мы сможем увидеть всех, кого тебе нужно знать.

И мы прошли в нишу, из которой был полный обзор на парадный зал.

– Если ты сразу мог меня сюда привести, то к чему было переодеваться? – спросила его.

– И не увидеть твою попку в брюках? – со смешком заметил мужчина, вызвав мой смех. Мужчины. – И потом ты с таким энтузиазмом подошла к делу, что просто привести тебя сюда показалось кошунством, Шарлотта.

– Рада, что моему мужу доставляет такое удовольствие смотреть на меня, – широко улыбнулась. Кажется, кто-то смутился. Очаровательно!

– Итак, смотри, – повернулся Келвин в сторону залы. – Видишь главный стол?

– Да, – с ходу ответила на этот лёгкий вопрос.

Ещё бы его не увидеть. Он возвышался над всеми с огромной разницей. Вообще зал был не слишком-то и роскошен. По крайней мере, злата на каждом углу не виднелось. Зато на всех стенах висели просто шикарные гобелены с вышивками. И всё было достаточно чистенько. Всего, помимо главного, было ещё восемь столов. И за каждым из них битком сидел народ.

– Это все твои люди? – почему-то шёпотом спросила супруга, хотя тот отнюдь не говорил тихо.

– Нет, – добродушно улыбнулся муж. – Это просто самые верные люди. Ну и те, кому принадлежат стратегически важные крепости и замки Кайкоса.

– Ясно, – кивнула, с любопытством осматривая их. Удивляясь местной моде. – Так что ты говорил про главный стол?

– Так вот, за ним сейчас сидит твоя семья – Санчесы. Эта блондинка с края – твоя мать, Селена, а рядом с ней, твой отец Бруно. Твоей сестре всего семь лет и её тут сейчас нет. Через пару дней они уже уедут из замка. На нашу свадьбу я подарил им крепость Лорн в двух днях пути отсюда, и они отправятся туда.

– А твоя семья? У тебя есть кто-то? – с интересом спросила Кела, рассматривая женщину, похожую на меня из зеркала, и мужчину с сединой в висках и острым взглядом.

– Только дядя. Бертран Риверо. Вон видишь мужчину почти в центре?

– О, мог бы и не указывать, – рассмеялась. – Там только один такой же медведь, как и ты. А как мне его называть? Дядя Берти? Он тоже завтра уедет?

– Нет, – покачал муж головой, с подозрением на меня посматривая. – Дядя всегда остаётся за главного в моё отсутствие.

– О! Он похож на тебя, – продолжая дразнить своего мишку, уделила особое внимание его единственному родственнику.

Такого мне не стерпели, а легко, как пушинку, подняли и посадили к себе на колени.

– Ты моя! – прорычал муженёк мне на ухо, обдавая целым роем мурашек.

– Ого! – широко улыбаясь, повернулась к нему, прижимаясь перетянутой, но не ставшей от этого менее чувствительной грудью. – Мой мишка умеет рычать!

На меня посмотрели волком.

– Как насчёт поцелуя? – соблазнительно облизнула губы, тая от того, с каким жадным голодом он уставился на них. Сладкий медвежонок!

Глава 10

*– Это здание утопает в информации. У меня информация уже из ушей сыплется.
– Самое сложное заключается в том, чтобы заметить, когда кто-то, наконец, сообщает что-то важное.*

– Как бы мне не хотелось получить ещё один твой поцелуй, – с насмешкой сказал муж, многозначительно сжимая моё мягкое место, – но ты была права. Тебе надо знать в лицо хотя бы основных действующих лиц в замке.

– Хорошо, – разочарованно вздохнула, немного отстраняясь. И даже хотела пересесть, но хитрый мишка не пустил, сжимая меня крепче.

Немного посидев так, повернула голову в сторону залы.

– А умно с твоей стороны сплавить родственников подальше, – усмехнулась, вспоминая про подарок моей семье в виде крепости Лорн.

– У Селены ужасно склочный характер, – пожал плечами мужчина. – Ради силы я был согласен терпеть её дочь, но чтобы ещё её? Мне дорог мир в моём доме.

– Эй! Полегче! Ты ведь о моей матери говоришь! – воскликнула, игнорируя слова о себе. Как можно возражать там, где ничего про себя не знаешь? Тем более что не ощущала себя кроткой и послушной. А что-то мне подсказывает, что именно эти качества ценятся в мире. Так что видимо, я пошла в матушку.

– Это тебя задевает? – внимательно посмотрел на меня.

– Ммм, – протянула, прислушиваясь к своим эмоциям. – Да нет. Вроде нет. Странно. Я надеялась, хоть тут что-то вспомню. Но, кажется, у меня нет чувств к моей семье. Ни хороших, ни плохих. Просто люди.

– Понятно, – проговорил муж.

– Так кого мне надо ещё знать? – обратила свой взор на Кела.

– Вон видишь, стоит рядом с твоей матушкой? Это Хелен Костиль. Она ключница в замке.

– Ключница? – удивилась этому слову. – А какие у неё обязанности?

– Она хранитель всех ключей в замке. Управительница. Ещё следит за порядком и слугами.

– Но хотя бы она-то должна мне подчиняться? – спросила, рассматривая строгую прилизанную высокую женщину.

– Ну не знаю, – усмехнулся муж. – Смотря, как ты себя поставишь. Хелен на редкость властная женщина. Мне кажется, она и мне-то не подчиняется.

– Боишься её? – улыбнулась.

– Она стоит тысяч армий, – громогласно расхохотался мужчина. – Посмотрю на тебя, когда ты будешь укрощать эту гарпию.

– А она что-нибудь любит? – прищурилась в её сторону, строя планы по её завоеванию.

– Не знаю, – пожал он плечами. – Кроме дисциплины, по-моему, ничего.

– Думаю, ты не прав, – улыбнулась и посмотрела в серые глаза, – у каждой женщины есть свои тайны.

– А какая у тебя тайна? – хрипло спросил Кел, отвечая на мой взгляд.

– Не знаю. Но когда вспомню... я ещё подумаю, сказать тебе или нет, – лукаво улыбнулась.

В ответ муж только крепче обнял, как будто боялся потерять.

– А какая я была? – спросила мужа, отстраняясь. – Я понимаю, что мы толком и не общались. Но какое впечатление произвела?

Мужчина задумался.

– На редкость молчаливой. Скромной. Пугливой. А в конце истеричной. Пока не очнулась.

– Ээээ. Я ничего такого не чувствую, – растерялась.

– Я это вижу, – покачал он головой. – И что-то есть во всём этом странное. Думаю, что после военного похода, если ты так ничего не вспомнишь, мы с тобой съездим в Нериус к прорицателям. Дарано должны подсказать хоть что-то дельное. Хотя, если честно, ты мне нравишься именно такой.

– О, правда? – широко улыбнулась. – Я тебе нравлюсь?

– А ты сомневаешься? – серьёзно на меня посмотрел.

– Ну, я же женщина. Нам нужно такое слышать. Иначе мы начинаем сомневаться в этом. И вообще во всём.

Почувствовав неловкость, перевела тему:

– Так кто ещё там заслуживает моего высочайшего внимания?

– Пожалуй, только двое, – протянул муж. – Нинель, она твоя камеристка. Но её тут нет. И Алан Фици, он начальник гарнизона и отвечает за безопасность крепости. Вон он. Сидит за ближайшим столом к главному, с краю.

– А почему Нинель нет? – уточнила.

– Она всё же относится к прислуге, хоть и на порядок выше обычной служанки. Так что она единственная, кто останется тут из твоих сопровождающих, после отъезда твоей родни.

– Знаешь, пожалуй, посижу-ка в комнате, пока они не уедут. Если ты говоришь, что я настолько отличаюсь от себя прошлой, то родители первые поймут что что-то не то.

– Разумно, – кивнул муж и не удержался от того, чтобы поддразнить: – Но тогда все точно решат, что я тебя съел.

– Или укатал, – засмеялась.

– Укатал? – непонимающе переспросил Келвин.

– Ну, эээ, – теперь была моя очередь краснеть. – Ну. Простыня и всё такое.

– А что? Эта идея мне нравится, – Кел рассмеялся.

Показав ему язык, вскочила с его колен.

– Пошли? Я тут вроде всех рассмотрела. А я ещё хочу заглянуть в комнату этой Хелен, пока она тут. Ну и ты мне карту обещал.

– А к ключнице-то тебе зачем? – удивился Кел.

– Как зачем? Что главное в военных действиях?

– Стратегия и план, – проговорил муж, не задумываясь.

– Это да, – кивнула, соглашаясь. – Только сначала нужна информация.

– Действительно... – мишка задумчиво посмотрел на меня.

А я только показала ему язык и потянула за руку к выходу.

Глава 11

– Печалиться из-за неизбежного – это трата времени.

– Тогда не будем тратить время!

Быстро заглянув в комнату к Хелен, куда привёл меня муж, произвела обыск.

– Смотри! – торжественно указала пальцем в находку. – А ты говоришь ничего кроме дисциплины. Сколько лет она у тебя уже служит?

Кел хмыкнул, с удивлением разглядывая коллекцию своей ключницы. Было довольно забавно, что слабостью строгой женщины, держащей в кулаке целый замок, являлись... статуэтки кошек всех мастей и размеров. И каких тут только не было. Даже материалы, из которых они были выполнены, весьма разнообразны.

– Пятнадцать лет. Душа женщины всё-таки потёмки, – покачал он головой.

– А то, – широко улыбнулась. – Ну, тут вроде всё. Где там твоя карта?

– У меня в кабинете, – усмехнулся муж.

Ещё через двадцать минут плутания по замку, наконец-то, пришли до места назначения. Без навигатора точно не разберёшься.

В свете светильника, который мой мишка зажёл первым делом, зайдя сюда, оглядывала святую святых всех мужчин, оставаясь довольной. Эта аскетичная обстановка с огромной мебелью как нельзя лучше подходила мужу. Несмотря на то, что в ней я чувствовала себя как дюймовочка в логове злого великана. Хотя, усмехнулась про себя, великан на проверку оказался не таким и злым.

Нагло прошла к столу и уселась прямо на него, пускай и далось это непросто.

Кел улыбнулся, смотря на моё поведение, и тоже прошёл в эту сторону, правда, мимо меня. Покопавшись в ящиках, достал оттуда листок бумаги и протянул мне.

Взяв его и развернув несколько раз, присвистнула. Замок и в самом деле был очень большим.

– Разберёшься? – спросил муж, подходя ближе и вставая рядом, почти касаясь меня.

– С божьей помощью, да, – улыбнулась, хватая его за руку и притягивая ближе. Для этого мне понадобилось раздвинуть ноги, меж которых он вполне уютно поместился. – Сколько у нас осталось часов?

– Три, – пожал он плечами, поглядывая на меня сверху вниз.

– И вы совсем не можете задержаться хотя бы на пару дней? – спросила, проводя руками по его груди, наслаждаясь мощными мышцами под своими ладонями.

– Нет, – с сожалением покачал он головой и откинул надоевший капюшон с моей головы. – Мы и так задержались, чтобы подготовить свадьбу, так как на этом настояла Селена.

– А это ничего, что твои самые верные люди поедут изрядно подвыпившими? – уточнила, вспоминая, что в том зале алкоголь лился рекой и стоял весёлый гул.

– Ничего, – усмехнулся мужчина. – До места нам добираться четыре дня. Успеют про-
трезветь.

– Жаль, – грустно вздохнула, продолжая оглаживать тело мужа, которое мне очень, очень нравилось. Интересно, такой развратной я стала из-за амнезии? Как-то не верилось мне, что прежняя Шарлотта настолько хотела своего мужа. Ведь она там вроде кого-то даже любила. Отбрасывая эти мысли в сторону, так как времени у нас осталось не так много, чтобы заморачиваться этой ерундой и потянула голову мужа к себе, сливаясь с ним в поцелуе.

– Ты уверена? – оторвался он от меня. – В своде правил написано, что... ну после первого раза женщине надо дать перерыв несколько дней.

– Эээ, – похлопала глазами. – Интересное это ваше чтиво, наверное. А мне можно почитать?

– Оставлю тебе экземпляр, – усмехнулся мужчина. – Обычно женский пол не заморачивает свою голову этим.

– Мы уже говорили об этом. Кстати, оставь, пожалуйста, ещё что-то по боевой магии. Надо же заново осваивать. Тело может и помнит, но я-то нет.

– Хорошо, – кивнул он. – Только ты уверена насчёт... ну...

– Я хочу тебя, муж. Сейчас, – произнесла, соблазнительно улыбаясь и проникновенно заглядывая ему в глаза.

От этой фразы на краткую секунду у Кела сбилось дыхание, серые омуты потемнели, а сердце под моей ладонью, всё ещё лежащей на его груди, убыстрило свой ход. Всё это в совокупности привело меня в восторг, разлившийся теплом по всему телу.

– Ты... не слишком похожа на наших леди, Шарлотта, – он сбивчиво сделал мне самый лучший комплимент из возможных.

– Уж надеюсь, – согласилась с его утверждением, потянувшись к его штанам. В этот раз, намереваясь разобраться с хитроумным устройством их расстёгивания. Но мужчина мне этого не позволил, так как, схватив меня за руки, распластал по своему столу, по-прежнему не разрывая взглядов. И проиграв эту битву, если она тут вообще была, укусила его за подбородок. В ответ Кел зарычал, впиваясь в мои губы. Мой страстный дикий мишка.

Пока мы целовались, не могла поверить, что ещё несколько часов назад, муж спрашивал меня, как это делается. Потому что он был великолепен. Поистине великолепен. А его вставшее достоинство настолько нужно и необходимо прикасалось ко мне в районе шва моих штанов, что вызывало дрожь по всему телу и желание потереться об него как кошка. Впрочем, мне ничего не мешало и в самом деле это проделывать, вызывая стоны у своего мужчины.

– Пожалуйста, Кел! Я так сильно хочу тебя, – простонала эту фразу в его рот. Умоляя взять меня.

Снова зарычав, Келвин стянул меня со стола. Приспуская мои брюки, повернул меня к себе спиной, перегибая через стол и проделав какие-то манипуляции со своими штанами, не мешкая, рывком вошёл в меня.

– О, Боже, – смогла только воскликнуть, шумно выдыхая воздух из лёгких. Если так он обычно берёт женщин, то что-то в этом определённо есть.

Потратив драгоценные секунды на то, чтобы стянуть капюшон, который мешал, вцепилась в стол с другой стороны, чтобы не улететь от этого бешеного напора. Мужчина был беспощаден. Не знаю в какой момент, но его животные инстинкты от этой тугой наполненности и рывков передались и мне. И вместо стонов начала вскрикивать, выкрикивая его имя или просто прося ещё.

– Кел! О, да! Ещё! Не останавливайся! – эти слова заводили не меньше, чем само действие. И не только одну меня, так как муж явно приближался к кульминации. Чтобы не отстать от него, опустила одну из рук вниз, помогая себе прийти к пику одновременно.

– Вот так, давай! Ещё! Господи! – кажется, я просто не могла замолчать, и это было бесподобно.

С криком Келвин сделал последний рывок, застывая надо мной, чувствуя, как он содрогается внутри, через пару своих же движений последовала за ним.

– Ааааа!

Несколько минут мы пытались отдышаться. Лично я не могла пошевелиться вовсе. И была очень благодарна мужу, который, натянув на меня штаны обратно, захватил кое-что с полки и вручил это ничего не соображающей мне. Затем подхватил на руки и куда-то понёс. Только через десять минут, когда он устроил меня на кровати, поняла конечную цель путешествия.

- А тут есть, где помыться? – слабо спросила, начиная ощущать своё тело.
- Да, – кивнул мужчина. – Хочешь?
- Очень, – улыбнулась.

Снова подхватывая меня на руки, отнёс в купальню, где раздев, тщательно обмыл и вытерев простынёй, отнёс обратно прямо в ней.

Уже засыпая под боком у мужа, спросила:

- А у вас есть пончики? – сонно пролепетала из последних сил.
- Что это? – спросил он.
- Я не уверена... Но кажется это что-то очень вкусное, жирное и отвратительное.
- Совсем тебя не понимаю, Шарлотта.
- Почему я не помню, ела ли их? Но помню их вкус? Это какое-то наваждение, – из моих

глаз полились слёзы.

Кел поначалу немного растерявшись, прижал меня к себе, убаюкивая как ребёнка. Под это качание и закончился этот очень длинный день.

Глава 12

- *Женщина должна слушаться мужа во всём, быть его опорой и поддержкой...*
- *Дорогой, но мы, вообще-то, только вчера познакомились!*

– Эй! – подскочила с кровати, еле продрав слипающиеся глаза. – Ты уже уходишь?

Муж стоял в полном облачении рядом с дверью.

– Шарлотта, ты поспала всего пару часов! Ложись обратно.

– Нет уж, – отмахнулась от его слов. – Я хочу тебя проводить. Когда мы ещё увидимся?

– Ты так и пойдёшь? – усмехнулся Кел, смотря на абсолютно голую жену. – А у меня нет времени ждать, пока ты оденешься.

– Пять минут точно найдётся, – отрезала я, целенаправленно двигаясь в сторону своего сундука.

Ну, насчёт времени слегка преуменьшила, потому что на чёртовое платье пришлось потратить больше, чем ожидалось. Как-то было слишком уж непривычно его надевать, попутно разбираясь со всеми завязками и крючками. Но всё равно десять минут и смогла с гордостью пойти провожать своего мишку в поход.

– Я думала, у вас должны быть что-то типа доспехов, – оглядела мужа по пути вниз, одетого почти так же как и вчера.

– Есть и доспехи, – кивнул он. – Но сейчас они будут лишними. Филипп возьмёт их с собой.

– Ясненько. А здесь есть какой-то способ связи? – спросила, отчаянно пытаюсь не зевать.

– Только посыльные и гонцы для дальних расстояний. Если захочешь что-то написать своему любимому мужу, – сделал он паузу, нагло улыбаясь, – то передашь письмо через Хелен или Алана.

– А ты, смотрю, не сдаёшься, – засмеялась.

– Ну, жена же должна быть привязана к мужу, – важно покивал супруг.

– Полегче, красавчик, – игриво подмигнула ему, – мы только вчера познакомились.

Видимо, я ляпнула что-то не то, потому что лицо Келвина превратилось в застывшую, уродующую его, маску.

– Леди, – кивнул мне и, развернувшись, быстрым шагом пошёл навстречу своим людям, показавшимся неподалёку, среди которых заметила и Филиппа, держащего за поводья двух лошадей.

– Погоди! – воскликнула, пытаюсь догнать супруга, но тот, будто не слыша, упрямо шёл дальше. – Да погоди же, Кел!

Всё же смирившись надо мной, он притормозил и обернулся:

– Что, миледи? Вы что-то ещё хотели сказать? – холод его голоса, и стремительное превращение в прежнюю ледяную глыбу настолько ошарашил, что на мгновение растерялась. Но взяв себя в руки, подошла к нему, заглядывая в его серые глаза, не обращая внимания на людей, склонившихся в низком поклоне передо мной с Келвином.

– Запомни кое-что, хорошо? – твёрдо посмотрела в его глаза. – Для меня абсолютно не важна внешность! В мужчине я ценю то, как он смотрит на меня. Именно это и делает его настолько красивым и привлекательным, так как является отражением моих собственных чувств. И задай себе вопрос... как именно я относилась к тебе пять минут назад и теперь, когда ты стал настолько холоден со мной?

С этими словами подошла ещё ближе, быстро обняв его. Муж же на это никак не отреагировал, все ещё пребывая в своей непонятной мне обиде.

– Твоя жена будет очень скучать по тебе, – отстранилась от безучастного мужчины. – Может, я и не помню ничего из своей жизни, но зато запомню последний день. И это лучшее воспоминание, которое ты мог подарить мне. Спасибо!

Смотря, как тает глыба от моих слов, начинала понимать, что сказала истинную правду. Потому что каким-то образом этот непонятный закомплексованный человек стал мне настоящему небезразличен за какие-то жалкие несколько часов, проведённых вместе. И дело было даже не в сексе. А в том, что необходимость скреплять наш союз превратилась во что-то удивительное и сроднившее нас, связывая крепкими узами. И нет. Это была не любовь, но зарождающаяся влюблённость, которая вполне могла бы без труда перерасти во что-то большее.

Вздохнув, муж подхватил меня за талию и, приподняв, поцеловал под дружное «ах» его людей, явно не ожидающих такого представления.

Оторвавшись от меня через несколько минут, поставил на ноги полностью дезориентированную меня.

– Есть что-то в твоих поцелуях, Шарлотта, – улыбнулся Кел, возвращая себе тепло в голос и во взгляд.

Повернувшись в сторону обомлевшей толпы, отчаянно покраснела, вспоминая, что поцелуи тут не в чести, а я кажется, пару раз даже застонала в руках мужа. Сразу захотелось задать пару вопросов своему мишке, но было слишком много свидетелей.

Но благо те быстро сообразили, что леди неловко и отвели взгляды, старательно делая вид, что ничего не произошло.

Пройдя следом за супругом к его лошади, с тоской смотрела как, усевшись, он улыбнулся мне и отдал приказ своим людям. После чего они тронулись в свете предзакатных лучей, с каждой минутой удаляясь всё дальше.

На душе стало невероятно тоскливо. Особенно от предчувствия, что увидимся мы не скоро. Но долго размышлять не дали, так как ко мне подошла здешняя ключница.

– Леди! – строго сказала она. – Вам лучше уйти в свою комнату. Это неприличное поведение для особы вашего положения. Непокрытая голова в присутствии такого количества незнакомых мужчин? Открытое проявление чувств? Это недопустимо!

Не выспавшаяся, расстроенная, ничего не помнящая... она выбрала не лучший момент, чтобы читать мне нотацию. Если Кел думает, что это у Селены склочный характер, то он просто не видел меня не в духе.

Глава 13

- *Каково это – чувствовать себя слугой правительницы Кайкоса?*
- *Стирать её венценосное исподнее будет больше, чем привилегией.*

– Хелен, – повернулась к женщине с плотно сжатыми губами, с улыбкой, которая, наверное, больше напоминала оскал голодной волчицы. – Как мило, что вы ко мне подошли. Я как раз думала о вас!

– Да, миледи? Вы что-то хотели? – если она и растерялась от моего напора, то никак этого не показала. За что честь ей и хвала, но не с той связалась.

– Конечно, хотела! – важно кинула ключнице. – Пойдемте, вы проводите меня до покоев моего возлюбленного супруга, а заодно уладим несколько вопросов.

– Конечно, леди Шарлотта, – она степенно кивнула.

И мы пошли в сторону замка. Этой просьбой я преследовала сразу две цели. Первая заключалась в том, чтобы найти путь назад, так как карту захватить элементарно забыла, а вторая, надо было сразу указать этой женщине её место. Если мне семнадцать, это не значит, что об меня можно вытирать ноги и указывать, что делать. И наплевать на прошлую Шарлотту. Может никогда не вспомню ничего из прежней жизни, а судя по характеристике данной мужем, описывающей какую-то размазню, вообще не уверена, что и хочу это делать.

– Так какие у вас будут распоряжения? – хоть она и пыталась выказывать положенное уважение, но в голосе явственно слышалась насмешка.

– Чтобы сегодня в двенадцать все слуги выстроились в холле замка. Я хочу пообщаться с ними, – начала самозабвенно придумывать, чтобы такого поручить. – После, следующие два дня я буду отдыхать от свадебной церемонии. Проследите, чтобы мне приносили еду в комнату и не беспокоили по пустякам. И ещё хочу ознакомиться с учётными книгами. А также устройте мне встречу с Аланом Фици наедине.

– Это не слишком прилично, миледи, – Хелен опешила. – Наедине...

– Ну, пусть там будет присутствовать и моя камеристка, – с усердием пыталась вспомнить, как же ту зовут, но никак не могла этого сделать. Чёрт, надо было записать. Нина, что ли? Нинель?

– Есть ли у вас пожелания к кухне? – спросила ключница уже почти у нужной нам двери.

– Нет, – покачала головой, не имея не малейшего понятия что люблю, а что нет, зато почувствовала зверский голод при упоминании о еде. – Лучше знаете что? Хочу познакомиться с любимыми блюдами милорда.

– Как скажете, хозяйка, – поклонилась она. Надо сказать, что насмешки в её глазах не слишком-то и убавилось. Но ничего! Мы посмотрим кто кого.

– И ещё... я что-то не видела Бертрана Риверо среди провожающих. Где он был?

– Господин... несколько не в состоянии провожать хозяина.

Надо полагать, это означает в стельку пьян или спит, хмыкнула про себя. Интересно, он тоже волхв?

– Я вас услышала. Пусть завтрак мне принесут в самом скором времени, Хелен. Вы свободны.

С этими словами зашла в комнату и выдохнула. Как-то нелегко мне дался этот разговор.

Первым делом посмотрела книги, которые мне дал Кел в своём кабинете ночью. Оказалось, что это были практические заклинания по боевой магии и свод местных законов. Какая прелесть!

Тут же открыла законы и углубилась в них, предвкушая что-то поистине интересное. Но начало существенно разочаровало. Какие-то сплошные заповеди, как жить. Не вору, просто

так не убивай, мужу не изменяй, ближних своих слишком не обижай. Всё в таком духе. Даже прописаны наказания за ослушание. К примеру, за убийство без веской причины полагалась смерть через три способа на выбор. А за измену мужу женщину на площади заставляли стоять у столба три дня без воды и питья под табличкой с описанием её проступка. Кстати, об измене мужей не было ни слова. Полагаю, что это к табу не относилось. Точно варвары. Я бы мужика кастрировала и его яйца повесила на этом самом столбе с припиской о том, как ему повезло, что остался жив.

Всё это невольно напомнило, что у меня самой есть муж и как-то не помню, чтобы он клялся мне в верности. Мы вообще провели друг с другом слишком мало времени, чтобы привязаться до такой степени. За такими тоскливыми мыслями меня застала служанка, принёсшая поднос с очень ранним завтраком. Приказав ей возвращаться за посудой в одиннадцать, чтобы заодно и меня разбудить, быстро умяла принесённую еду. Затем, несмотря на желание почитать ещё, легла и вырубилась, едва коснувшись подушки.

Пробудила меня ото сна всё та же служанка. Была без понятия, как её зовут, но так как прошлая я могла это знать, спросить прямо не могла. Ко мне также заглянула камеристка, которую узнала только из-за того, как нагло она вошла, начиная выбирать мне наряд, но я освободила её от обязанностей на пару дней, пока не уедут родители. Не хватало ещё дать лишние подозрения в своём беспамятстве.

Самостоятельно одевшись, двадцать минут изучала свой маршрут, старательно его запоминая. Не сверяться же с картой каждые пять минут. Это бы выглядело нелепо. Хотя могли бы и выделить девушку для сопровождения. Откуда я вообще знаю, может Шарлотта тут провела все эти полгода после захвата Лаоса или только пару дней? То, что Кел с ней, то есть со мной, познакомился всего пару дней назад, ничего не значит. Может он в отъезде был. Вот про что надо было спрашивать! Эх. Ну не горевать же о своей глупости. Тем более что всё это мелочи и узнаю по ходу дела.

Спустившись в холл, и в самом деле лицезрела выстроившихся в шеренгу слуг. Почему-то первая мысль, глядя на подавляющее большинство среди них особей женского пола, была о том, с кем из них мой муж спал. Н-да. На лицо клинический случай равнодушия к собственному супругу. Но факт остаётся фактом, захотелось поставить в ряд всех более или менее симпатичных из них и приказать закидывать камнями. Глубоко вдохнув и выдохнув, взяла себя руки, и попыталась перестать накручивать себя. Не слишком-то и помогло, учитывая, что на меня вся эта толпа смотрела как на несмышлёныша, вылезшего из утробы матери только вчера. Хм.

– Я собрала вас всех, чтобы представиться официально, – начала говорить, прищурившись в их сторону, – отныне я, Шарлотта Риверо, являюсь вашей госпожой и мои приказы, если, конечно, они не противоречат воле моего мужа, должны соблюдаться неукоснительно.

После этого вступления у одной из молоденьких девушек раздался смешок. Подойдя к ней, холодно потребовала:

– Представься!

– Молли, миледи, – она присела передо мной, без особого, впрочем, почтения.

– Итак, Молли, что такого смешного ты услышала в моих словах?

– Ничего, госпожа! – служанка отрицательно помотала головой.

– Ты проявила неуважение к своей леди. За это ты сегодня весь день будешь мыть этот холл, и никто не посмеет тебе помогать. А завтра утром я лично приду сюда и если найду хоть одно грязное или пыльное пятно, прстоишь целые сутки на площади под столбом с надписью о том, что ты нерадивая служанка, а после уйдёшь отсюда без жалования и рекомендаций. Ты поняла меня?

– Да, миледи, – побледнела она.

Стоит заметить, что не одна она, так как побледнели все.

– Замок, – продолжила свою речь, начав ходить вдоль шеренги из слуг, – находится в непотребном состоянии. И следующий месяц в отсутствии вашего господина ваша задача привести его в надлежащий вид. Я лично буду проверять качество проделанной вами работы, и отныне, если меня что-то будет не устраивать, вы будете наказаны в соответствии со сводами законов Кайкоса. Всем это ясно?

Шеренга нестройно кивнула, смотря на меня с зарождающимся на их лицах страхом. Уже лучше.

– Все поручения вы будете получать через Хелен. А сейчас вы свободны!

И они начали разбегаться как тараканы при виде отравы. И буквально через пару минут в холле осталась только та самая Молли и Хелен, которая с осторожностью подошла ко мне, словно боясь, что кинусь на неё и покусаяю.

– Молли, иди за тряпкой и начинай убираться, – снова обратила свой взор на провинившуюся девушку. Без обид, детка, просто ты попала под необходимые меры устрашения.

– Хелен, проводите меня в библиотеку, заодно обсудим нововведения в замке.

С этими словами пошла наверх, вспоминая карту, слыша, как ключница последовала за мной. А тут будет весело!

Глава 14

– Что даёт женщине власть?

– Власть самой выбирать свою дорогу в жизни? Но для этого нужны знания!

Следующие два дня я старательно пряталась от своей семьи, выходя только на инспектирование работы слуг и на одну встречу с Аланом Фици, который мне совершенно не понравился. Хамоватый шовинист просто приказал мне не совать свой нос во взрослые мужские дела. Решив, что обязательно ему как-нибудь об этом припомню, пока зарыла обиду поглубже. Ни к чему раздувать конфликты. Тем более что его я вообще к разговору с Хелен приплела между делом для красного словца.

Слуг старалась больше не терроризировать. Хотя одного парня-конюха всё же наказала и выгнала. Но этот поганец и в самом деле провинился, не выполнив свою работу. Так что спасибо ему большое, мне даже не пришлось придумывать повод, чтобы доказать, что не шутила, когда устрашала народ.

Вообще, эти дни прошли весьма и весьма продуктивно. Потому что я изучила от корки до корки и местные законы и заклинания, хотя тренироваться пока опасалась. Всё-таки находилась в помещении. Вот уедут родители с сестрой, которую, как оказалось, звали Мартина, тогда и выберусь в безопасное для этого место. Но пока приходилось терпеть и останавливать себя. Пускай руки и чесались попробовать себя в деле. Кто бы знал насколько.

Произошло ещё одно знаменательное событие, которое стоит отметить как необычайно важное. В первый же вечер я, устав от чтения, сделала перерыв, распотрошив свой сундук сверху донизу, и умудрилась найти дневник Шарлотты Санчес, поразивший меня до глубины души.

Она оказалась довольно инфантильной особой, начавшей вести свой розово гламурный дневничок год назад, когда её захлестнули чувства к некому Жерому, который, по-моему, был ещё большим придурком. Радовало, что у них дальше пары поцелуев и чтения стихов под полуденным солнцем не дошло. В последний раз они вообще виделись, когда её родовой замок захватили тёмные, и эта крыса сбежала первой, бросив своих правителей с семьёй на произвол судьбы. Но это не мешало Шарлотте продолжать его идеализировать.

Никак не могла сопоставить себя с ней. Слишком уж эта Санчес меня бесила. Про себя я и стала звать её по фамилии, дистанцируясь от прошлого всё дальше и дальше.

Хотя дневник в некоторых вопросах и правда был невероятно полезен, так как иногда, помимо сочинений на тему, почему Жером самый-самый, там была и очень практичная информация. И не только о самой Санчес, но и об укладе жизни леди и боевого мага. Это, кстати, натолкнуло меня на ещё одну мысль, и именно из-за неё я раздобыла обычный любовный роман, пробравшись ночью в библиотеку. Он лучше описывал жизнь людей, укладывая в моей голове заведённые порядки, с которыми оказалась просто вопиюще незнакома.

А ещё Санчес весьма посредственно подходила к вопросам обучения. Надо отдать должное её родителям, которые изо всех сил старались обучить свою дочь магии, не оставляя никакого выбора. Но эта девчонка упорно противостояла воле родственников, прогуливая и совсем не тренируясь. За это ещё больше перестала её уважать. Иметь такой редкий дар и настолько пренебрегать им? Это казалось полной дуростью. Но всё же какие-то базовые навыки у неё были и на том спасибо. Хотя я удивилась, когда поняла, что для боевой магии требуется нехилая физическая подготовка и тут как не пыталась, но девчонка отлынивала не всегда. Считалось, что заниматься физическими упражнениями для леди нонсенс, но единственное исключение составляли именно боевые маги. Поэтому фигурой я была весьма довольна, но всё равно,

надо бы разработать специальный курс упражнений, потому что это было жизненно необходимо для изучения боёвки, как коротко её окрестила.

На учётные книги особо времени не было, поэтому отложила их в сторону до отъезда родителей.

А вот законами занялась в первую очередь. Изучив всё досконально, буквально впитывая каждую деталь и нюанс. На сладкое оставила раздел о брачной жизни и правах и обязанностях. И не зря. Читиво и вправду оказалось крайне занимательным. Как и подозревала, в леди ценились покорность, послушание, скромность и, видимо, как априори полное отсутствие мозгов. Даже не ценились, а вменялись в обязанность. Покорные овцы под простынями женской добродетели. Именно! Простыня женской добродетели, вот точное название фигурирующего предмета постельного белья в этом самом своде законов Кайкоса. Ухохатывалась я знатно, читая эти главы. Кстати, леди было даже запрещено разговаривать в присутствии супруга, без его особого распоряжения. Если Кел подсунил мне эту книгу в надежде, что стану изображать из себя это, то его ждёт разочарование.

Но самое вкусное, чем я занималась? Это была боевая магия. Если бы муж не запустил в меня тогда стул, то, наверное, не поверила в существование чего-то подобного. Но впитывая заклинание за заклинанием, с нетерпением ждала практики. Всё это настолько завораживало! Огненная рука, Облако смерти, Волна смерти, Ледяные клинки, Копье теней, Тюльпан, Перчатка... чар было множество. Например, то, чем я уничтожила стул, было самым простейшим, и называлось просто Шар и заключалось в выбросе энергии в противника. Ну, или в моём случае в мебель.

Неудивительно, что к третьему дню я исходила от нетерпения, так как именно сегодня, вот-вот, должны были уехать Санчесы. В этот день с утра ко мне зашла Селена, тихо постучав.

– Матушка, – поприветствовала её, вскочив с кровати и кивнув в знак приветствия.

– Шарлотта, – проговорила она. – Ты неплохо выглядишь для болеющей, как нас все уверяли.

– Мне сегодня уже получше. Даже хотела проводить вас сегодня, – нагло соврала.

– Понятно, – сказала Селена, ненадолго замолчав. – Ты не в обиде на нас с отцом? Мы поступили так, как лучше для тебя и твоей сестры.

Я чуть не поморщилась при упоминании Мартины. Эта зараза оказалась на редкость приставучей. Стоило мне покинуть комнату, как она оказывалась тут как тут, задавая миллион вопросов о какой-то ерунде. Не девочка, а ходячая катастрофа.

– Я всё понимаю, матушка, – кивнула. – И очень благодарна вам за то, что устроили мою судьбу.

На самом деле прежняя Шарлотта не выдержала бы и уколола мать, по максималистски виня своих родителей во всех ужасах мира. Даже в том, что они не защитили Лаос. Но мне хотелось сделать им прощальный подарок в виде хорошей, смилившейся со своей долей дочери. Всё-таки они внесли в моё образование немало усилий и заслужили хоть какую-то награду.

– Ты смирилась с тем, что твой муж урод? – поджала губы Селена при мысли о моём муже-мишке.

– Внутренняя красота важнее внешности, – проговорила, не поднимая глаз, чтобы не выдавать мелькнувшую там злость.

– Я рада, что всё так сложилось. Ну что же... мы уезжаем через час, и мы с твоим отцом будем рады увидеть тебя среди провожающих.

– Конечно, матушка, – кивнула, так и не подняв взгляда, слыша, как тихо она ушла, прикрыв за собой дверь.

А спустя час, смотря, как отчаливают родственники? Радости моей не было предела. Теперь бы ещё с камеристкой разобраться.

Глава 15

– *Значит, ты не веришь в магию?*

– *Не верила. Пока не поняла: магия пронизывает весь наш мир. Ты сама и есть магия. Она часть тебя, а ты не можешь потерять то, чем являешься!*

Как только карета с Санчесами скрылась из виду, повернулась к замку, ища глазами Хелен, которая почти всегда находилась неподалёку, на случай если понадобится мне. С этой женщиной мы, можно сказать, нашли общий язык. Своё тайное оружие в виде знания об её увлечении пока не использовала, думаю оставить это на крайний случай. Хотя иногда, когда она снова начинала заводить проникновенную речь на тему поведения леди, хотелось обратиться к ней в комнату и похитить её кошек, оставив записку с шантажом. А потом за хорошее поведение возвращать по одной. Но как не лелеяла эту идею, мне было слишком жалко ключницу, так как подозревала, что это была её единственная отрада в жизни. Не знаю почему, но на душе при мысли об этом было как-то тоскливо.

Выбрасывая эти мысли, улыбнулась Хелен, которая словно почуяв, что я ищу её, подошла ко мне.

– Миледи? Будут какие-то распоряжения? Вы посмотрели учётные книги?

Вот кто о чём.

– Нет, Хелен, пока ещё нет. Лучше скажите, тут есть где-нибудь безопасное место для занятия магией? Я очень давно не тренировалась и мне не терпится размяться.

– Милорд велел построить такое ограждение для себя, когда было решено дело о вашей с ним свадьбе, – ответила женщина.

– Правда? – широко улыбнулась в ответ. – Какой предусмотрительный у меня муж. Хелен, давайте вы покажите мне это место? Заодно по пути отчитаетесь по проделанной работе. Как там чистка доспехов и постройка новой конюшни?

На самом деле, это была одна из причин, почему Хелен смирилась с моей наглостью в замке. Потому что я, в самом деле, взялась за дело. Например, у конюшни давно обваливалась крыша, что выяснилось, когда проверяла работу конюшенных. Из-за чего в непогоду лошади часто пугались грома и промокали, что не способствовало их здоровью. В общем, дел в моём новом доме хватало для всех.

– Вы опять с непокрытой головой, – поджала она губы, с осуждением посмотрев на меня.

– Так что насчёт конюшни? – отмахнулась от её слов. И правда всё время забывала капор, который носили женщины. Но он мне решительно не нравился. Благо в законах это хоть и не поощрялось, но и не наказывалось.

– Начали работу, миледи. Думаю, за неделю закончат, – отчиталась ключница.

– Привлеките к работе заодно солдат Алана Фици, – мстительно предложила то, что тому наверняка не понравится. – Думаю, ему не составит труда выделить пару дополнительных мужчин.

– Я спрошу, хозяйка, – кивнула женщина. И надеюсь, мне не показался довольный блеск её глаз от этого распоряжения. Кажется, эти двое не слишком ладят. И вспоминая того отъявленного шовиниста и то, что они вроде как делят тут власть, не была поражена этим фактом.

Полигон для занятий магией оказался похож на большой вольер с высоким забором. Только для безопасности стены у него были сделаны из камня. Так же там смастерили парочку чучел, изображающих людей. Шикарно! Именно то, что нужно!

Отпустив ключницу, в нетерпении сбегала за мужской одеждой, принадлежавшей Филиппу. Заодно захватив тренировочные небольшие меч с луком, также найденными в моём бездонном сундуке. И само собой книгой по боёвке для сверки правильности действий.

Заучить-то я их заучила, но лучшешний раз проверить. Из дневника Санчес поняла, что леди тренируются с деревянным оружием, которое положено детям. По всей видимости, чтобы не пораниться.

Переодеваться и идти в мужской одежде показалось неприличным. Благо у полигона высокие стены, и вполне успешно переделась там. А следующие несколько часов, были... просто вау.

На самом деле ни лук, ни меч мне даже не понадобились. Они нужны были только для оттачивания техники боя и стрельбы. Но сами же в моём случае предполагались, в конечном счёте, быть энергетическими, сотканными мной мысленно. Например, чтобы воспользоваться мечом, нужно было распрямить ладони и соединить их в почти молитвенном жесте, далее представить свой клинок, затем поднять руки над головой и резко опустить, как будто что-то разрезаешь. На самом деле в учебнике было сказано, что разрезаешь голову противника, но я решила, что это будет что-то более гуманное. И визуализированный в моём разуме меч, превращался в полосу света. По сути, являясь прозрачным клинком. Собственно вот и вся техника. Правда, нельзя было выпускать его из рук или терять концентрацию, иначе он сразу исчезал.

С луком была такая же картина. Чтобы воспользоваться этим энергетическим оружием, требовалось расставить ноги по ширине плеч, и представить, что держишь лук. Для этого левая рука вытягивалась вперёд на уровне подбородка, но оставалась согнутой в локте, а правая, сжатая в кулак кистью к себе, должна была пройти расстояние от левой ладони до лица. И по мере этого действия лук проявлялся, и прозрачная, слегка подсвечивающаяся стрела в тетиве увеличивалась в размере. В тот момент, когда напряжение достигало максимума, правая рука отпускала тетиву и стрела, мгновенно преодолевая расстояние до цели, поражала её.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.